

об'єкт кінозйомки за його неуміння руководити своїми діями.

Наш шлях – від ковчійного громадянина через поезію машини до ідеального електричного чоловіка» [3:47]. Ця тирада Дзиги Вертова цілком могла б стати монологом професора Шедта, пояснювача Преббля: «Чому я підняв речі? Тому що люди нічотні і незаконні. А речі прості і однакові... Закон і порядок будуть царити вічно...» [5:288], – так же, як і майбутнього ідеального чоловіка, початок якому повинні дати нащадки Преббля і Катріони, Шедт описує в повній відповідності з ідеалом «ідеального електричного чоловіка» Вертова: «Нових людей створи... Точних, спокійних. Щоб не було крові, вбивств, незаконних!» [5: 306]. В контексті цих

перекличек з маніфестом «кіноков» один з моментів сценарія Лунца може бути сприйнятий як полемічно-карикатурна посилка до пошуку нового ритму і нового зору в авангардному кінематографі 20-х рр. – в ремарці, описуючій пік устроєної речами бойни, є деталь: «Кінематографічний апарат на авто знімає сам відбуваюче» [5:289].

Таким чином, «Восстання речей» не тільки органічно встраюється в парадигму текстів 1920-х рр. (Е. Замятин, М. Булгаков), скептично осмислюючих революційні спроби перебудови світу і людини, але і інтерпретує цей досвід революційної антропології, з її «інженерно-технічним» пафосом, як одне з дегуманізуючих проявів культури ХХ століття.

Література

1. Белый Андрей. Собр. соч. Арабески. Книга статей. Луг зелений. Книга статей. – М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2012.
2. Блок А. А. Собр. соч.: В 8-ми т. – Т. 5. – М.-Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1962.
3. Вертов Дзига. Статьи. Дневники. Замыслы. – М.: Искусство, 1966.
4. Замятин Е. И. Избранные произведения. Повести, рассказы, сказки, роман, пьесы. – М.: Советский писатель, 1989.
5. Лунц Л. «Обезьяны идут!» Собрание произведений. – СПб.: Инапресс, 2003.
6. Маяковский В. В. Полное собр. соч.: В 13-ти т. – Т. 1. – М.: Гос. изд-во худ. лит., 1955.
7. Платонов А. П. Усомнившийся Макар: Рассказы 1920-х годов; Стихотворения. – М.: Время, 2011.
8. «Серапионовы братья» в зеркалах переписки. – М.: Аграф, 2004.
9. Цивьян Ю. Г. К происхождению некоторых мотивов «Петербурга» Андрея Белого // Учен. зап. Тартуского ун-та. Вып. 664. Семиотика города и городской культуры. Петербург. Труды по знаковым системам. Т. XVIII. – Тарту: Тартуский гос. ун-тет, 1984. – С. 106–116.

УДК 82.09...82-32 Кржижановский С. Д.

М. В. Еремина - Чашина

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова

Трансформация традиционных сюжетов и образов в цикле новелл С. Д. Кржижановского «Мал мала меньше»

Ерьоміна-Чашина М. В. Трансформація традиційних сюжетів та образів у циклі новел С. Д. Кржижанівського «Мал мала меньше». У статті розглянуто трансформації традиційних сюжетів та образів у циклі новел С. Д. Кржижанівського «Мал мала меньше» (1937). Здійснено типологізацію традиційних сюжетів та образів у текстах новел з опорою на класифікацію А. Є. Нямцу за генетичним критерієм. Досліджено комплекс міфологічних, легендарно-фольклорних, літературних, історичних, легендарно-церковних джерел у сюжетно-образній структурі творів С. Д. Кржижанівського. Крім того, виявлено філософські претексти у творчості автора.

Ключові слова: традиційні сюжети та образи, новела, трансформація, модифікація, претекст, індивідуально-авторський міф.

Еремина-Чащина М. В. Трансформация традиционных сюжетов и образов в цикле новелл С. Д. Кржижановского «Мал мала меньше». В статье рассмотрены трансформации традиционных сюжетов и образов в цикле новелл С. Д. Кржижановского «Мал мала меньше» (1937). Осуществлена типологизация традиционных сюжетов и образов в текстах новелл с опорой на классификацию А. Е. Нямцу по генетическому критерию. Исследован комплекс мифологических, легендарно-фольклорных, литературных, исторических, легендарно-церковных источников в сюжетно-образной структуре произведений С. Д. Кржижановского. Кроме того, выявлены философские претексты в творчестве автора.

Ключевые слова: традиционные сюжеты и образы, новелла, трансформация, модификация, претекст, индивидуально-авторский миф.

Yeromina-Chashchyna M. Transformation of traditional plots and images in the cycle of the short stories «Mal mala menshe» of S. Krzhizhanovsky. The article is devoted to the consideration of transformation of traditional plots and images in the cycle of the short stories «Mal mala menshe» of S. Krzhizhanovsky (1937). Typology of traditional plots and images in the texts of short stories is performed, drawing on the classification of A. Nyamcu by genetic criteria. A complex of mythological, legendary-folklore, literary, historical, legendary-church sources in the plot-imaginative structure of the works of S. Krzhizhanovsky is researched. In addition, philosophical pretexts are found in creation of the author.

Key words: traditional plots and images, short story, transformation, modification, pretext, individually-author myth.

Произведения С. Д. Кржижановского (1887–1950) – одного из ярких представителей русской литературы XX века – в минувшем столетии практически не публиковались. Наследие Кржижановского стало издаваться лишь с 90-х годов XX века. С этих же пор оно становится объектом научного исследования и интерес к нему все более возрастает. Весомый вклад в осмысление творчества писателя внесли работы Н. Ю. Буровцевой [1], М. Л. Гаспарова [2], В. В. Горошниковой [5], И. Б. Делекторской [6], Н. Л. Лейдермана [8], Е. В. Ливской [9], А. А. Манскова [10; 11], Е. В. Моисеевой [14], Л. В. Подиной [16], А. В. Синицкой [19], В. Н. Топорова [20], А. Н. Шуберт [21] и др.

Ученые выделяют эсхатологичность, апокалипсичность, катастрофичность мышления писателя; даже говорят о несвоевременности его творчества (так, С. Гедройц (С. А. Лурье) называет Кржижановского «*заживо погребенным автором*» [3], А. В. Синицкая – «*мансардным гением*» [19], Г. А. Шенгели – «*прозванным гением*» [9:4]); рассматривают интеллектуальность его прозы; игровую экспериментальную поэтику и многие другие аспекты исследования его художественного мира.

Н. Ю. Буровцева, И. Б. Делеторская, Е. В. Ливская, А. А. Мансков, Е. В. Моисеева, Л. В. Подина, А. В. Синицкая, А. Н. Шуберт и др. обращают внимание на интертекстуальность прозы Кржижановского. Ученые устанавливают тематическое, сюжетное, мотивно-образное, стилевое сходство автора с огромным количеством писателей. Кроме того, исследователи обнаруживают широкий контекст мировой культуры вообще в творчестве Кржижановского, которое являет массу философских претекстов, библейский текст и мифопоэтическую составляющую.

Солитаризируясь с учеными, полагаем, что

функционирование традиционных сюжетов и образов в произведениях Кржижановского является одной из главных особенностей его поэтики. Их трансформация перманентно реализуется во всем творчестве автора и рассмотрение ее и становится **целью** данного исследования **на материале** новелл цикла «Мал мала меньше» (1937).

А. Е. Нямцу в монографии «Миф. Легенда. Литература» предлагает классификацию традиционных сюжетов и образов по генетическому критерию, выделяя: мифологические (Прометей, Пигмалион, Эдип, Орфей); легендарно-фольклорные (Фауст, Дон Жуан, Агасфер); литературные (Гулливер, Робинзон, Франкенштейн, Дон Кихот, Швейк); исторические (Александр Македонский, Юлий Цезарь, Сократ); легендарно-церковные (Иисус Христос, Иуда Искариот, Варавва и др.) [15:18].

Опираясь на данную классификацию, в цикле новелл «Мал мала меньше», обнаруживаются следующие традиционные сюжеты и образы:

1. **Мифологические.** Здесь необходимо отметить, что над осмыслением мифа в силу многоаспектности понятия, неоднозначности и многообразия трактовок продолжает работать большое количество исследователей. В данной статье в качестве рабочего используется определение мифа Е. М. Мелетинского: «*Миф – один из центральных феноменов в истории культуры и древнейший способ концепирования окружающей действительности и человеческой сущности*» [12:5].

Сюжет новеллы С. Д. Кржижановского «Орфей в аду» восходит к древнегреческому мифу об Орфее и Эвридике. Однако здесь явно присутствует модификация древнегреческого мифа. У врат царства смерти Орфей встречает трехголовый Цербер (персонаж и элемент сюжета древнегреческого мифа), все три головы которого оказываются музыкальными критиками. Спор

між ними о тематическом плане пьесы Орфея на кифаре приводит к тому, что три головы пса в результате вонзаются друг другу в глотки. Цербер умирает. Орфей же, пользуясь отсутствием охраны, ступает под своды Аида – навстречу милой Эвридике. Таким образом, Кржижановский, отталкиваясь от традиционного материала, создает индивидуально-авторский миф о современном состоянии искусства, подверженного «идеологической» критике и дискуссиям.

Новелла «Три сестры» обнаруживает древнегреческий миф о мойрах и древнеримский миф о Парках. Так, в древней Греции богинями судьбы были Лахесис («дающая жребий»), Клото («прядущая») и Атропос («неотвратимая»). Лахесис назначает жребий ещё до рождения человека, Клото прядёт нить его жизни, Атропос неотвратимо приближает будущее. В римской мифологии богинями судьбы, прядущими и обрезающими нить жизни и равнозначными греческим мойрам, выступают Парки. В данном случае писатель контаминировал два этих мифа в один (героинями являются Парки Клото, Лахезис и Атропос) и создает вариант авторского мифа.

Мифологические элементы встречаются и во многих других новеллах цикла: в новелле «Гусь» обнаруживается миф об умирающем и воскресающем боге, в произведении «Березайский сапожник» встречается греческий миф об Атлантиде, в новелле «Утренняя прогулка леса» создается авторский миф о творении мира, «Баскская сказка» становится авторским вариантом космогонического мифа и т.д. Таким образом, трансформации и модификации традиционных мифологических сюжетов и образов, создание индивидуально-авторского мифа – характерная черта поэтики Кржижановского.

2. Легендарно-фольклорные сюжеты и образы

В новелле «Березайский сапожник» возникает аллюзия легенды о граде Китеже. Согласно русской легенде, перед натиском несметных полчищ врагов Китеж-град скрылся под водами озера Светлояра. Китежская легенда творчески осмыслена в русской литературе такими писателями и поэтами, как А. П. Майков, П. И. Мельников-Печерский, В. Г. Короленко, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, С. М. Городецкий, М. А. Волошин, М. М. Пришвин, Н. А. Клюев, С. А. Есенин, К. А. Федин, А. П. Платонов и др.

Благодаря вторичной мифологизации, в народном представлении распространяется поверье, что до сих пор сквозь воды Светлояра можно разглядеть этот невидимый град и услышать звон колоколов. Как сказано у П. И. Мельникова-Печерского: «И досель тот град невидим стоит, – откроется перед страшным Христовым судилищем. А на озере Светлом Яре, тихим летним

вечером, виднеются отраженные в воде стены, церкви, монастыри, терема княжесенькие, хоромы боярские, дворы посадских людей. И слышится по ночам глухой, заунывный звон колоколов китежских» [13:6–7]. Об этих колоколах упоминает и Кржижановский: «Есть древнее предание о граде Китеже, который затонул в водах озера и напоминает иногда о себе звоном звучащих со дна колоколов» [7:208].

В основу новеллы «Березайский сапожник» положено также присловье «Станция Березай, кому надо – вылезай», переосмысленное автором и видоизмененное в следующее: «Славный город Березайка, слыш, из грязи вылезай-ка; город славный Березай, все из грязи вылезай» [7:209]. Легендарно-фольклорный материал встречаем и в сказке-фантазии «Утренняя прогулка леса» (автор опирается на некоторые поверья о деревьях, которые могут переходить с одного места на другое и разговаривать друг с другом), и в новелле «Гусь» (легенда о том, как «гуся спасли Рим») и др.

3. Литературные сюжеты и образы

В новелле «Березайский сапожник» обнаруживаются определенные переклички с «Ночью перед рождеством» Н. В. Гоголя (1832). Связь с произведением Гоголя прослеживается благодаря золотым полусапожкам, подаренным веселым сапожником березайской красавице Марье: «Бывало, под воскресенье, идут к ней парни отовсюду, из всех переулков, едва сапоги из грязи вытягивают, а придут, вперевой песни поют да гармонии плющат и растягивают. И вот случилось такое: подарил ей веселый сапожник пару золотых полусапожков» [7:210]. Вспомним, Вакула подарил возлюбленной Оксане черевички с золотом, «те самые, которые носит царица» [4:122]. Кроме того, нередко отсылки к литературным произведениям проявляются уже на уровне заглавия – название новеллы «Игроки» коррелирует с одноименным произведением Гоголя (1842), и далее в тексте Кржижановского имплицитная отсылка к Гоголю содержится и в поступке персонажа – бухгалтер снимает сапоги с трупа. Напомним, что по утверждениям очевидцев, очень многое из гроба Н. В. Гоголя было похищено. Так, например, доктор филологических наук И. А. Вишневская рассказывает, что некоторые свидетели перезахоронения Гоголя взяли себе из гроба сувениры на память: писатель В. Г. Лидин приобрел лоскут от жилета покойного, писатель В. В. Иванов – ребро создателя «Мертвых душ», а директор кладбища С. Аракчеев – сапоги из желтой кожи. Последний тронулся умом: каждую ночь ему снились эти сапоги, которые оживали и душили его, а также Гоголь, который из мрака грозил вору пальцем [17:93–95].

Литературные сюжеты и образы преобладают как в рассматриваемом цикле новелл, где

встречаются также отсылки к произведениям Г.-Х. Андерсена, А. А. Бестужева-Марлинского, М. А. Булгакова, М. Ю. Лермонтова, В. Г. Ваккенродера, братьев Гримм, Ф. М. Достоевского, Ж. Б. Мольера, В. Ф. Одоевского, Ш. Перро, А. С. Пушкина, Дж. Свифта, Л. Н. Толстого, О. Уайльда, Д. Хармса, А. П. Чехова, У. Шекспира и др., так и во всем творчестве Кржижановского.

4. Исторические сюжеты и образы.

В новелле Кржижановского «Последний из атуров» появляется фрагмент истории Александра Гумбольдта («Александр Гумбольдт точно сообщает, что стена гор Восточных Кордильер в конце XVIII века рухнула» [7:258]), который в сборнике А. Бахтиярова и Э. Эггера «История книги от ее появления до наших дней. История книги на Руси» описан следующим образом: «В Океании и Америке с каждым днем все более и более исчезают народы, последний челн которых унесет в могилу язык своих отцов. Ученый-путешественник Александр Гумбольдт приводит трогательный пример этого. Он посетил берега реки Ориноко и отыскал там одно туземное племя атуров, на которое раньше было обращено внимание. «Они все уже перемерли, – сказал ему кто-то из соседнего племени. – Но тут есть попугай, знающий еще несколько слов их языка» [22:183–184].

Исторические источники сюжетов и образов встречаются и в новеллах «Гусь» (легенда о том, как «гуся спасили Рим», дошла до нас благодаря «Истории от основания города» («Ab urbe condita») римского историка Тита Ливия (примерно 27 г. до н. э.)), и в новелле «Березайский сапожник» (легенда о граде Китеже была первоначально обнаружена в памятниках позднего русского летописания).

5. Легендарно-церковные, библейские сюжеты и образы

В завершающей цикл новелле «Баскская сказка» писатель трансформирует традиционное библейское объяснение сотворения мира («...в начале сотворил Бог небо и землю...») и создает новое объяснение в сорока семи словах:

«Первой была создана Смерть. Смерть точила косу и ждала. Но ничего, кроме нее, еще не было.

И Смерть стала скучать. Она пошла к Богу и попросила работы. Бог молчал. Смерть еще лучше отточила косу и еще раз поклонилась Богу:

– Работы.

– Ну, хорошо, – сказал Бог.

И создал мир» [7:262].

Трансформации и модификации Библейского текста встречаем и в новеллах «Цыплята», «Легенда», «Хлеб наш насущный» и др.

Кроме классификационных типов, выделенных А. Е. Нямцу, заметим, что творчество Кржижановского обнаруживает и мощный пласт **философских** претекстов. Например, слова тайн Гермеса Трисмегиста: *«То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает сверху; и то, что пребывает сверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи»*, а также философская мысль И. Канта: *«Звездное небо надо мной и моральный закон во мне»* обнаруживаются в большинстве произведений Кржижановского. Например, в новелле «Игроки» повествуется о двух персонажах разных профессий – бухгалтере и поэте. Безработные герои с утра до вечера играют в шоттс, в то время как в городе постоянно происходит смена правительств. Играют на одежду, неполученный поэтом аванс и посвящение к его книжке «Сны замерзающего», на Солнечную систему и вообще на все звездное небо, а также на сапоги. Отыгравшийся поэт обувает сапоги (одна пара служила обоим героям) и идет за дровами. В это время входят в город белые, очередь была за ними. Поэт погибает от выстрелов, спасая мальчика Митюшку. Бухгалтер же стаскивает с трупа своего друга сапоги, даже не вспомнив о Вселенной, так и оставшейся собственностью поэта.

Таким образом, анализ исследуемых новелл цикла «Мал мала меньше» позволил выявить комплекс мифологических, легендарно-фольклорных, литературных, исторических, легендарно-церковных источников в сюжетно-образной структуре произведений С. Д. Кржижановского, а также философских претекстов, что позволяет сделать вывод о гетерогенности и полигенетичности протосюжетного материала, глубоко переосмысленного в новеллистике писателя. Автор творчески продлевает, трансформирует и модифицирует традиционные сюжеты и образы с позиций современности. Каждое произведение являет метатекст, который базируется на полигенезисе широкого и разнообразного мультикультурного контекста. Автор использует широкое поле аллюзий, цитат, обращается к реинтерпретации, ремифологизации, модификации протоисточников, к созданию индивидуально-авторского мифа в художественном осмыслении современного мира, человека и извечных проблем Бытия.

Литература

1. Буровцева Н. Ю. Проза С. Д. Кржижановского: Проблемы поэтики: дис. ... канд. филол. наук: 10. 01. 01 / Буровцева Наталия Юрьевна. – М., 1998. – 178 с.
2. Гаспаров М. Л. Мир Сигизмунда Кржижановского / М. Л. Гаспаров // Октябрь: независимый литературно-худож. журнал. – М., 1990. – № 3. – С. 201–203.
3. Гедройц С. Юрий Буйда. Город Палачей. Сигизмунд Кржижановский. Собрание сочинений в 5 томах. Том третий [Электронный ресурс] / С. Гедройц // Звезда: литературно-художественный и общественно-политический независимый журнал. – СПб., 2003. – № 6. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2003/6/ged.html>.
4. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород; [Повести] / Н. В. Гоголь. – Х.: Прапор, 1989. – 392 с.: ил.
5. Горошников В. В. Экзистенциальная проблематика прозы Сигизмунда Кржижановского: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Горошников Виталий Владимирович. – М., 2006. – 178 с.: ил.
6. Делекторская И. Б. Эстетические воззрения Сигизмунда Кржижановского (от шекспироведения до философии искусства): дис. ... канд. филол. наук : 10. 01. 01 / Делекторская Иоанна Борисовна. – М., 2000. – 159 с.
7. Кржижановский С. Д. Мал мала меньше // Кржижановский С. Д. Неукушенный локоть. Собрание сочинений. Т. 3 / С. Д. Кржижановский; сост. и комм. В. Перельмутера. – СПб.: «Симпозиум», 2003. – 678 с.
8. Лейдерман Н. Л. Поэтика «мыслеобразов» (К характеристике стиля Сигизмунда Кржижановского) / Н. Л. Лейдерман // Лицо и стиль: сборник научных статей, посвященный юбилею профессора В. В. Эйдиновой / [отв. ред.: Л. П. Быков, В. А. Гудов]. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2009. – С. 175–182.
9. Ливская Е. В. Философско-эстетические искания в прозе С. Д. Кржижановского: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Ливская Евгения Валентиновна. – Калуга, 2009. – 219 с.: ил.
10. Мансков А. А. Интертекстуальность прозы С. Д. Кржижановского: монография / А. А. Мансков // М-во образования и науки РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Алтайская гос. пед. акад.». – Барнаул : Алтайская гос. пед. акад., 2013. – 225 с.
11. Мансков А. А. Поэтика «Музыкальных новелл» С. Д. Кржижановского: интертекстуальный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10. 01. 01 / Мансков Алексей Анатольевич. – Барнаул, 2007. – 203 с: ил.
12. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе / Е. М. Мелетинский. – Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). – М., 2001. – 168 с.
13. Мельников-Печерский П. И. В лесах: в 2-х кн. / П. И. Мельников. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1993. – (Русский классический роман). – Кн. 1. – 560 с.
14. Моисеева Е. В. Художественный мир прозы С. Кржижановского: дис. ... канд. филол. наук: 10. 01. 01 / Моисеева Елена Валерьевна. – Екатеринбург, 2002. – 184 с.: ил.
15. Нямцу А. Е. Миф. Легенда. Литература (теоретические аспекты функционирования): Монография / А. Е. Нямцу. – Черновцы: Рута, 2007. – 420 с.
16. Подина Л. В. Пространство и время в художественном мире Сигизмунда Кржижановского: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Подина Лариса Вячеславовна. – Самара, 2002. – 210 с.
17. Потапов А. В. Время умирать. Загадки смерти известных людей / А. В. Потапов. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2006. – 288 с.
18. Синицкая А. В. Пространственность и метафорический сюжет (на материале произведений С. Кржижановского и К. Вагинова): дис. ... канд. филол. наук: 10. 01. 08 / Синицкая Анна Владимировна. – Самара, 2004. – 202 с.
19. Синицкая А. В. Эмблематический принцип и пространственные формы в тексте / А. В. Синицкая // Вестник СамГУ, 2003. – № 3. – С. 135–149. – Режим доступа: <http://vestnik-samgu.samsu.ru/gum/2003web3/litr/200330602.html>.
20. Топоров В. Н. «Минус»-пространство Сигизмунда Кржижановского / В. Н. Топоров. // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. – М., 1995. – С. 476–575.
21. Шуберт А. Н. Поэтика С. Д. Кржижановского: особенности переходного художественного мышления: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02 / Шуберт Анна Николаевна. – Киев, 2010. – 209 с.
22. Эггер Э. История книги от ее появления до наших дней. История книги на Руси. / Э. Эггер, А. Бахтиаров. – СПб.: Хана, 1882. – 251 с.